

Характеристика руководителей Белого движения в научно-публицистических рецензиях российских историков и литераторов (1990-е – 2016 гг.)

В статье рассматриваются научно-публицистические рецензии, в которых содержится критический анализ изданий по истории Белого движения в России в 1918–1920 гг. и биографий руководителей Белого движения. Эти рецензии, написанные современными российскими историками и литераторами, были опубликованы в газетах и журналах. Основное внимание в статье уделяется характеристике руководителей Белого движения, содержащейся в этих рецензиях.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, А.В. Колчак, П.Н. Врангель, биография, рецензия, критика, историческая публицистика.

В 1990–2000-е годы, когда российские историки активно изучали историю Белого движения в период Гражданской войны в России, появление каждой новой книги вызывало не только большой интерес специалистов и читателей, интересующихся историей Белого движения, но и публикацию в газетах и журналах рецензий на эти книги. Среди этих книг особое место занимают биографические исследования о руководителях Белого движения, в которых подробно рассматриваются судьбы и деятельность генералов М.В. Алексева, Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, а также адмирала А.В. Колчака. Такие биографические книги вызывали повышенный интерес и пользовались повышенным спросом массового читателя. Вполне поэтому естественно, что и рецензии на такие биографические книги печатались не только в научных исторических журналах, но также в общественно-политических и литературно-художественных журналах и газетах.

Важно отметить, что среди множества опубликованных рецензий выделяются такие, которые имеют не обычный научный характер, а научно-публицистический, фактически являются публицистической критической статьей на тему истории Белого движения. Таким образом, они являются составной частью российской исторической публицистики.

Научная рецензия на монографию, сборник статей, сборник документов, номер журнала и т. д. включает в себя три основных элемента: точное библиографическое описание рецензируемого издания, краткое изложение содержания по главам, разделам, рубрикам и т. д., краткий критический разбор и общая оценка издания, его места в историографии.

Научно-публицистическая рецензия (критическая статья), помимо этого, содержит основные элементы, характерные для текстов, написанных в публицистическом стиле: передача читателю общественно значимой информации, активное воздействие на читателя, внушение читателю определенных идей и взглядов, побуждение читателя к определенным действиям, научное рассуждение, подробный критический анализ рецензируемого произведения, а также взглядов и исследовательских методов его автора, использование эмоционально-оценочной лексики (особенно в случае резкой критики) и даже художественной выразительности, использование фразеологизмов.

Для иллюстрации этой разницы приведем в качестве примера две журнальные рецензии одного автора – историка С.В. Карпенко.

Первая рецензия – это отзыв на номера альманаха «Белая гвардия», который издавался как специальные выпуски журнала «Посев». Эта рецензия была опубликована в одном из ведущих и самых авторитетных исторических журналов СССР и России – «Вопросы истории». Она отличается строгой научностью по структуре и стилистике: в ней, прежде всего, дается точное библиографическое описание рецензируемого издания, далее кратко излагается состав и содержание трех первых номеров альманаха, выпущенных в 1997, 1998 и 1999 гг., и, наконец, дается высокая оценка научному уровню материалов альманаха, а также положительная оценка труду историков, подготовивших эти номера (прежде всего – В.Ж. Цветкова)¹.

Вторая рецензия была написана на опубликованную в 2009 г. в серии «Жизнь замечательных людей» книгу известного историка Б.В. Соколова «Врангель»². Наряду с традиционными научными чертами эта рецензия имеет ярко выраженный публицистический характер. Во-первых, резко критикуя новую биографическую кни-

гу о генерале П.Н. Врангеле, автор рецензии широко использует не только научную лексику, но и эмоционально-оценочные слова и выражения, которыми характеризуется стиль текста книги и подход Б.В. Соколова к описанию жизни генерала П.Н. Врангеля. Во-вторых, помимо краткого критического отзыва рецензия содержит авторские рассуждения относительно использованных Б.В. Соколовым источников и относительно биографии и личности генерала П.Н. Врангеля, то есть рецензент выходит за рамки обычной критической оценки книги. В-третьих, рецензент прямо обращается к читателю, старается активно воздействовать на читателя, убеждая его в ошибочности взглядов Б.В. Соколова на личность генерала П.Н. Врангеля, убеждая его в важности объективного изучения Белого движения и деятельности его вождей (в данном случае – генерала П.Н. Врангеля). При этом рецензент настойчиво рекомендует как читателям, так и будущим исследователям ознакомиться с теми или иными исследованиями и источниками, которые, по его мнению, дадут более точное и полное представление о судьбе и личности генерала П.Н. Врангеля. Наконец, рецензент активно популяризирует свои собственные оценки личности генерала П.Н. Врангеля.

Из обнаруженных нами научно-публицистических рецензий на издания по истории Белого движения и биографии руководителей Белого движения одной из первых (возможно, самой первой) стала рецензия историка А.Б. Езеева на первые четыре книги мемуарной серии «Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах», опубликованная в литературно-художественном журнале «Москва» в 1994 г.³

Автор рецензии, отмечая, что «белогвардейскими мемуарами сегодня мало кого удивишь», пишет о том, что переиздают их издатели самых разных политических убеждений и с самыми разными общественно-политическими намерениями: найти истоки кризисного положения вещей в России, провести параллели современного состояния страны с прежними Смутными временами, использовать скандальные темы для «всевозможных спекуляций». Осуждая такой ярко выраженный публицистический подход к переизданию воспоминаний участников Белого движения, А.Б. Езеев выше всех подобных переизданий ставит мемуарную серию «Белое дело», которая, по его оценке, «заметно выделяется солидностью, основательностью и научно-историческим подходом».

Стремясь убедить читателей отдать предпочтение именно этой серии, вызвать к ней интерес у тех, кто увлекся историей Белого движения, А.Б. Езеев приводит два аргумента. Первый состоит в

том, что в книгах серии ее составитель и научный редактор историк С.В. Карпенко каждую книгу составил так, что происходит противопоставление различных позиций и взглядов авторов воспоминаний и дневников, среди которых представлены как руководители Белого движения, так и рядовые офицеры белых армий. Тем самым читателю предоставляется возможность самому разобраться в происходивших событиях, составить собственное мнение о роли руководителей Белого движения в событиях Гражданской войны, самому оценить их замыслы, решения и действия. Второй заключается в том, что в обширных комментариях к каждой книге приводятся беспристрастные, строго научные биографические справки об авторах воспоминаний и упоминаемых ими лицах, участников Белого движения, что стало важным шагом в биографическом изучении Белого движения⁴.

Важно отметить то обстоятельство, что А.Б. Езеев подкрепляет свои рассуждения о важности восстановления исторической правды о Белом движении ссылкой на предисловие составителя серии С.В. Карпенко, помещенное в первой книге, названной «Генерал Корнилов». В этом предисловии С.В. Карпенко в публицистической манере сформулировал замысел и задачи всей мемуарной серии. Одна из них заключалась в том, чтобы дать современному читателю возможность самому разобраться в деятельности руководителей Белого движения, самому оценить их личностные качества, их достижения в становлении Белого движения и их военные и политические ошибки, которые привели к гибели Белого движения, а также причины, по которым эти ошибки были совершены⁵.

В 2002 г. вышло первое издание книги С.В. Карпенко «Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.)»⁶, на которую написал рецензию историк Г.З. Иоффе, известный советский и российский специалист по истории Белого движения. Эта рецензия была опубликована в ведущем литературно-художественном и публицистическом журнале русской эмиграции – «Новом журнале», издающемся в Нью-Йорке⁷.

Для рецензии Г.З. Иоффе, который известен также как автор художественных воспоминаний⁸, характерен присущий ему выразительный публицистический стиль. Критическую оценку книги С.В. Карпенко он предварил рассуждениями о том, что в 1990-е г., когда началось активное изучение Белого движения, ранее замалчивавшегося, произошло не восстановление историографического «баланса», а новое его нарушение, но с обратным знаком: прежде всего в «массовой», популярной исторической литературе красные либо вообще стали исчезать из поля «исторического зрения», либо

превращались в «маловыразительный фон, на котором героизировалось» Белое движение. Г.З. Иоффе назвал это «болезнью роста, болезнью перемен». Как одно из достоинств рецензируемой книги он отметил стремление автора показать социально-экономическую обстановку и идейно-нравственную атмосферу Гражданской войны через восприятие вождей белых армий – генералов Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина и П.Н. Врангеля, – поскольку это помогает понять причины поражения Белого движения⁹.

Спустя три года, в 2006 г., известный историк и литератор С.Н. Семанов, долгие годы проработавший главным редактором знаменитой серии «Жизнь замечательных людей», написал критическую заметку о третьем, исправленном и дополненном, издании той же книги С.В. Карпенко¹⁰. Написанная в кратком газетном формате, но в яркой публицистической манере, эта заметка-рецензия была опубликована в газете «Литературная Россия»¹¹.

В отличие от Г.З. Иоффе, который одним из главных достоинств книги считал введение в научный оборот новых архивных документов, С.Н. Семанов прежде всего хвалебно отозвался о «корпусе мемуарной литературы», которые позволили автору «легко прочертить» биографии белых генералов, руководителей Белого движения, в период Гражданской войны. В этой связи автор заметки познакомил читателей газеты со своим взглядом на то, кому после Гражданской войны досталась военная слава и известность:

Муза Клио, покровительница истории, дама чрезвычайно капризная, свои пристрастия она дарит сугубо произвольно и непредсказуемо. Так и в нашем случае. Да, красные победили белых, полностью разгромили их, оставшихся навсегда изгнали с родной земли. Казалось бы, им и должна была достаться вся слава. Но нет, именно побежденные запечатлели на исторических скрижалях свою быль неизмеримо полнее и ярче, чем их победители¹².

Тем самым С.Н. Семанов, по сути, призвал читателей ознакомиться не только с книгой С.В. Карпенко, но и с воспоминаниями как руководителей Белого движения, так и рядовых его участников.

Практически одновременно с заметкой С.Н. Семанова, в июле 2006 г., известный литературовед и исторический романист О.Н. Михайлов опубликовал в «Литературной газете»¹³ критическую статью о романе-хронике С.В. Карпенко «Последний главком», опубликованном в популярной серии «Белое движение» и описывающем участие генерала П.Н. Врангеля в событиях Гражданской войны на Северном Кавказе в 1918–1919 гг.¹⁴

Выход в свет этого романа-хроники дал О.Н. Михайлову повод с резкой критичностью высказаться о большом числе, по его выражению, «псевдоисторических» и «историко-фантастических» произведений, которые выпускали различные издательства. Посчитав на их фоне роман-хронику С.В. Карпенко «незаурядным» и «удачным», он отметил его главное достоинство – глубокое раскрытие жизни и борьбы П.Н. Врангеля на обильном фактическом материале, «ярко и выразительно нарисованный» образ генерала. Кратко обобщая авторское раскрытие образа главного героя романа-хроники, О.Н. Михайлов предлагает читателям свое понимание судьбы генерала П.Н. Врангеля:

В 1918–1919 годах Врангелю не единожды удалось вырваться из лап смерти. Судьба словно хранила его для защиты Крыма – единственного клочка Русской земли, оставшегося от огромного пространства деникинского юга к весне 1920-го, – и для спасения жизней полутора сотен тысяч людей, не примирившихся с большевизмом¹⁵.

Публикацию нескольких рецензий в различных журналах вызвало издание в серии «Жизнь замечательных людей» биографии генерала Л.Г. Корнилова, написанной известными историками А.И. Ушаковым и В.П. Федюком¹⁶. Две из них одновременно вышли в журнале «Новый исторический вестник», известном тем, что в нем печатаются не только научные статьи, но также научно-популярные очерки и историко-публицистические работы. Одна из них, написанная В.Г. Чичерюкиным-Мейнгардтом, является вполне традиционной научной рецензией¹⁷. Другая, написанная И.А. Белоконом, содержит в себе элементы исторической публицистики¹⁸, что характерно и для некоторых других рецензий этого историка¹⁹.

И.А. Белоконов к числу «несомненных достоинств» книги относит «непринужденность повествовательной манеры авторов», но в то же время отмечает:

Тем досаднее было заметить, что авторы не сумели полностью избавиться от некоторых особенностей «ученого» стиля, совершенно, на наш взгляд, неуместного в книге серии ЖЗЛ. То и дело мелькают «в нашем распоряжении», «нетрудно заметить», «следует обратить внимание», «как мы уже писали», «мы уже не раз упоминали», «отметим», «напомним», «нам кажется», «мы не знаем», «предоставим слово», «еще раз повторим» и прочее подобное. Ощущение складывается такое, что авторам очень хотелось обозначить собственное присутствие рядом со своим героем.

Главным же недостатком книги он считает то, что «цельный законченный образ Корнилова у авторов так и не сложился. Может, потому, что слишком рано генерала похитила смерть и он не успел подобно своим преемникам собственноручно создать ни подробного жизнеописания, ни обширного архива... Но вряд ли это оправдывает то обстоятельство, что на всем протяжении книги мы привыкаем к ненавязчивому присутствию главного героя, лишенного авторами способности увидеть события собственными глазами». По мнению И.А. Белокопя, авторы биографического произведения о генерале Л.Г. Корнилове не смогли проникнуть в психологическую мотивацию поступков своего героя: «...Что же было исключительно корниловским в мучительной борьбе героя с собою и обстоятельствами, авторы раскрыть не сумели». В этой связи рецензент рекомендует читателям другую книгу – «Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.» С.В. Карпенко, – в которой, по его мнению, последние месяцы жизни Л.Г. Корнилова на Дону и Кубани, его отношения с ближайшим окружением «описаны психологически глубже, с яркими, красноречивыми деталями, с подлинным, а не книжным, трагизмом»²⁰.

Таким образом, авторы научно-публицистических рецензий на биографические произведения прежде всего обращают внимание на склонность и способность биографов из числа историков раскрывать психологический портрет конкретного руководителя Белого движения, вскрывать психологические мотивы его решений и поступков. Показательна в этом плане рецензия (точнее, критическая статья) известного журналиста, политического публициста и историка Я.В. Шимова, написанная сразу на две книги – П.Н. Зырянова «Адмирал Колчак, верховный правитель России»²¹ и С.В. Карпенко «Белые генералы и красная смута»²². Эта сравнительно большая, с пространными рассуждениями, статья была опубликована в 2012 г. в журнале «Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре»²³.

Следует прежде всего обратить внимание на то, как сам Я.В. Шимов обосновал отбор именно этих двух книг для критического анализа. По его мнению, память о Гражданских войнах «очень живуча – даже тогда (вернее, особенно тогда), когда по политическим мотивам этой памятью пытаются манипулировать, загоняя все “неудобное” вглубь, в подсознание общества. Возможно, это происходит потому, что во время гражданских войн известное правило “горе побежденным” воплощается в жизнь с особой беспощадностью. Психологическая травма, которой является любая война, в этом случае оказывается особенно глубокой. <...> Именно поэтому исследования гражданских войн, если они не отягощены

идеологией и не слишком подвержены политической конъюнктуре, можно отнести к области не только исторической, но и в какой-то мере психотерапевтической литературы. Две книги, о которых пойдет речь, относятся к этому разряду: работа Сергея Карпенко – в большей степени, Павла Зырянова – в меньшей»²⁴.

Далее автор рецензии переходит к рассуждениям о специфичности жанра исторической биографии:

...Историческая биография – весьма специфический жанр. В нем, с одной стороны, перед автором стоит сложнейшая задача реконструкции личности с учетом исторического контекста (даже изобилие источников в этом случае помогает не всегда). С другой же, – возникающее ощущение понимания и «вживания» в личность героя может сделать автора пленником того, чью жизнь он пытается воссоздать. Особенно когда речь идет о человеке, чье имя по политическим причинам долгое время находилось под запретом или упоминалось исключительно в негативном контексте. Слишком велик соблазн превратить биографию в агиографию, чтобы смыть с несправедливо оклеветанной исторической фигуры все былые «наветы». Применительно к адмиралу Колчаку избежать подобной ловушки непросто...²⁵

Автор рецензии в целом соглашается с П.Н. Зыряновым, что адмирал А.В. Колчак, «несмотря на присущую ему эмоциональность и порывистость, был человеком порядка, системы, иерархии, рациональным... <...> Позитивистскому взгляду на вещи способствовала и научная деятельность в годы полярных экспедиций, в которых будущий адмирал участвовал в молодости. Это сослужило ему добрую службу, пока продолжалась его флотская карьера, но подвело в годы революции и смуты, когда иррациональное начало в поведении людей часто брало верх, и адмирал, человек воли и дисциплины, но не митинговой харизмы, порой не знал, как справиться с ситуацией»²⁶.

Отмечая, что биограф А.В. Колчака «воздерживается от каких-либо выводов» по поводу политических взглядов адмирала, сам Я.В. Шимов уверенно утверждает, что А.В. Колчак, как и «большинство военных руководителей Белого движения», был человеком «изначально аполитичным». И в этом рецензент видит «трагедию белых», убеждая читателей в своей правоте:

...Антибольшевистское движение, у истоков которого стояла часть высших офицеров распавшейся императорской армии, неизбежно стало движением политическим, однако отказывалось от формулировки сколь-нибудь ясной политической программы, прежде всего по аграр-

ному вопросу. Выдвижение доктрины «непредрешения», которая перекладывала решение всех важнейших вопросов обустройства России на Учредительное собрание, чей созыв предполагался после победы над большевиками, сыграло с белыми злую шутку. Ведь противная сторона своих намерений особо не скрывала...²⁷

И далее рецензент формулирует свою оценку деятельности руководителей Белого движения:

Впрочем, трудно винить в этом Колчака, равно как и других военных, попеременно стоявших во главе Белого движения, – генералов Алексеева, Корнилова, Деникина и Врангеля. В 1917–1920 годах речь шла по сути дела о колоссальном крахе гражданской, политической и экономической элиты бывшей Российской империи²⁸.

Кратко обобщая основной материал книги С.В. Карпенко о социально-экономических и политических факторах, определивших ход событий на юге России и приведших белых к поражению, Я.В. Шимов убеждает читателя в правильности своего вывода о том, что «антибольшевистские силы сгубили три перманентных кризиса, с которыми они столкнулись на протяжении гражданской войны: материально-финансовый, государственно-политический и кадровый»²⁹.

Автор рецензии разбирает в основных моментах и высоко оценивает проведенный С.В. Карпенко детальный анализ хода и механизмов этих кризисов и порожденных ими социальных, политических, военных и личностных конфликтов, причем с постоянным раскрытием их «психологической стороны, губительной для Белого дела». И далее, опять возвращаясь к характеристике руководителей Белого движения, он формулирует для читателя свою собственную мысль, которую, вероятно, считает главной:

Оба автора не обходят стороной и проблему политического лидерства, сыгравшую немалую роль в судьбе Белого движения. Его вожди были честными, небесталанными и патриотичными людьми, но среди них не нашлось ни одного, обладавшего политическими талантами, «русского Франко», способного преодолеть раскол в собственном лагере³⁰.

Это главное утверждение Я.В. Шимова обращено к читателям рецензии и, вероятно, призвано сформировать у них убежденность в том, что слабость руководителей Белого движения именно как

политических лидеров стала одной из главных причин поражения Белого движения.

Таким образом, научно-публицистические рецензии, авторы которых, часто являясь не только историками, но и литераторами, в той или иной мере характеризуют руководителей Белого движения, отличаются несколькими особенностями. Во-первых, рецензенты активно рекомендуют читателям ознакомиться с конкретными исследованиями и мемуарными произведениями, убеждая читателей в том, что именно в них наиболее полно и точно раскрывается судьба и деятельность того или иного руководителя Белого движения. Во-вторых, рецензенты обращаются к будущим исследователям-биографам с призывом искать новые источники (документы и воспоминания) и глубоко анализировать их наряду с уже известными источниками о жизни руководителей Белого движения. В-третьих, рецензенты, особенно из числа журналистов и литераторов, придают исключительно важное значение психологическому портрету героя биографического произведения, высоко оценивая те издания, где автору удалось проникнуть в психологию конкретного руководителя Белого движения, вскрыть психологические мотивы его решений и поступков. В-четвертых, оценивая авторское раскрытие образа главного героя биографического произведения, рецензенты активно предлагают читателям свое видение, собственное понимание судьбы этого конкретного руководителя Белого движения, свои взгляды на его заслуги, приведшие к победам, и на его ошибки, приведшие к поражениям. В-пятых, они стремятся публиковать свои рецензии в многотиражных и популярных газетах и журналах, материалы которых вдобавок представлены в электронном виде в Интернете, чтобы максимально расширить свою читательскую аудиторию.

Примечания

- ¹ Карпенко С.В. [Рец.] Белая гвардия. Альманах. Специальные выпуски журнала «Посев» // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 161–162.
- ² Карпенко С.В. Очередной пересказ «Записок» Врангеля, дополненный, но не исправленный // Новый исторический вестник. 2010. № 1 (23). С. 146–153.
- ³ Езеев А.Б. Белое дело // Москва. 1994. № 6. С. 152–153.
- ⁴ Там же. С. 153.
- ⁵ Карпенко С.В. «История подведет итоги нашим деяниям» // Белое дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 1. Генерал Корнилов. М., 1993. С. 5–8.
- ⁶ Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.). М., 2002.

- ⁷ *Иоффе Г.З.* [Рец.] Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения на юге России (1917–1920 гг.) // Новый Журнал. 2003. № 233. С. 291–294.
- ⁸ *Иоффе Г.З.* Как я был «безродным космополитом» // Новый исторический вестник. 2010. № 3 (25). С. 95–108.
- ⁹ *Иоффе Г.З.* [Рец.] Карпенко С.В. Очерки истории Белого движения... С. 293–294.
- ¹⁰ *Карпенко С.В.* Очерки истории Белого движения на юге России (1917 – 1920 гг.). 3-е изд. М., 2006.
- ¹¹ *Семанов С.Н.* Белое дело: Новейшее истолкование // Литературная Россия. 2006. 7 июля. № 27. С. 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Михайлов О.Н.* Рыцарь белой идеи // Литературная газета. 2006. 5–11 июля. № 27. С. 15.
- ¹⁴ *Карпенко С.В.* Последний главком: Роман-хроника. М., 2006.
- ¹⁵ *Михайлов О.Н.* Указ. соч. С. 15.
- ¹⁶ *Ушаков А.И., Федюк В.П.* Корнилов. М.: Молодая гвардия, 2006.
- ¹⁷ *Чичерюкин-Мейнгардт В.Г.* [Рец.] Ушаков А.И., Федюк В.П. Корнилов. М., 2006 // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 291–292.
- ¹⁸ *Белоконь И.А.* [Рец.] Ушаков А.И., Федюк В.П. Корнилов. М., 2006 // Там же. С. 293–295.
- ¹⁹ *Белоконь И.А.* Упущенный шанс Широкограда, или Белое дело и его разоблачение // Там же. 2009. № 3 (21). С. 126–133.
- ²⁰ *Белоконь И.А.* [Рец.] Ушаков А.И., Федюк В.П. Корнилов. М., 2006 // Там же. 2007. № 2 (16). С. 294.
- ²¹ *Зырянов П.Н.* Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2012.
- ²² *Карпенко С.В.* Белые генералы и красная смута. М., 2009.
- ²³ *Шимов Я.* В борьбе за безнадежное дело: анатомия Гражданской войны // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. 2012. № 5 (85). С. 309–317.
- ²⁴ Там же. С. 310.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же. С. 311.
- ²⁷ Там же. С. 312.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ Там же. С. 316.